

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ МАЙКА ОМЕРА

Внутри убийцы
Заживо в темноте
Глазами жертвы
Как ты умрешь
Сеть смерти
Дом страха
Гибельное влияние
Скрытые намерения
Пламя одержимости
Тринадцатая карта (повесть)
Странные игры
За спиной
Фейри-профайлер
Фейри-убийца
Агент тьмы
Полукровка из Дома Ужаса
Башня Авалона

МАЙК ОМЕР
[АЛЕКС РИВЕРС]

К.Н. КРОУФОРД

БАШНЯ АВАЛОНА

КНИГА 1

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К83

C.N.Crawford and Alex Rivers
AVALON TOWER

© 2024 by C.N.Crawford and Alex Rivers. All Rights Reserved

В оформлении переплета использованы иллюстрации:

© Nattika, Steve Photography, LIN MEI CHEN, Elenarts / Shutterstock.com
<<http://shutterstock.com/>> / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com <<http://shutterstock.com/>> /
FOTODOM

Кроуфорд, К. Н.

К83 Башня Авалона / К. Н. Кроуфорд, Алекс Риверс ; [перевод с английского Е. С. Никитина]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с. — (Ток. Академия агентов-фейри. Фэнтези-триллер).

ISBN 978-5-04-210195-3

История изменилась бесповоротно. Пятнадцать лет назад армия фейри атаковала Францию. Новейшие технологии людей оказались бессильны против древней магии и боевых драконов. После кровопролитной войны было достигнуто перемирие, но часть страны осталась под контролем короля фейри Оберона. В качестве границы была выстроена магическая Завеса – барьер, через который не может проникнуть ничто живое. Кроме одиночек, способных нейтрализовать его, – Стражей...

Работая в книжной лавке, Ния годами копила на отпуск своей мечты – пить шампанское на пляже во Франции в компании с любимыми книгами. Но мечта превращается в кошмар, когда ее похищает мускулистый красавец-полуфейри по имени Рафаэль. Оказывается, Ния обладает магией Стража, и Рафаэль требует, чтобы она прошла обучение в элитной академии Авалона, готовящей шпионов против фейри. Он одержим желанием отомстить злобному Оберону и уверен, что силы Нии могут ему помочь. Но та не готова к суровому обучению – она астматик и ни разу не боец... Ей повезет, если она выберется оттуда живой.

Но Рафаэль следит за каждым ее шагом. Он смертоносен, непредсказуем и чертовски горяч. Когда их вместе отправляют на опасное задание, Нии становится все труднее противостоять его чарам. Прикоснуться к нему – все равно что играть с огнем, можно обжечься. Ведь однажды он уже ранил ее... А еще закон академии Авалона гласит: никакой любви в ее стенах.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Никитин Е.С., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210195-3

ПРОЛОГ

Аликс смотрит на верхний этаж жилого дома, на трахющуюся у окна парочку. Даже на таком расстоянии видно выражение блаженства на лице мужчины. Стекло запотело от его дыхания.

Такой способ провести время явно лучше того, что предстоит Аликс. Она представляет, как агент Рейн точно так же сжимает ее в объятиях, целует в шею... Но этому не бывать. Для шпионов из Башни Авалона любовь под строгим запретом. Проблема в том, что запрет не гасит страсть, и это чувствуется. Иногда Аликс кажется, что все шпионы Авалона неудовлетворены, одержимы похотью и блуждают в своих фантазиях. Сегодня ее мысли витают особенно далеко, хотя на агентов вроде нее воины фейри могут устроить здесь засаду в любом месте, готовясь проткнуть своими мечами.

«Отвлечься — значит умереть», — напоминает она себе. Отворачивается и осматривает улицу, ища признаки присутствия врагов-фейри. Ничего. Все вокруг совершенно спокойно, живописно, причудливо. Кованые железные балконы нависают над мощеной улочкой. Это юг Франции, аромат лаванды смешивается с запахом морской воды. Старинные каменистые улицы прибрежного городка напоминают лабиринты. Покатые дороги ведут к Средиземному морю, над ним клочьями клубится туман. Вид на море открывается из кафе

«В зачарованном лесу». Место встречи — у задней двери кафе.

Аликс разглядывает уличные столики. Симпатичная брюнетка поглощает пирожное и флиртует с официантом. Аликс чувствует укол ревности: для нормальных женщин — не шпионки, пытающихся спасти мир, — любовь доступна всегда.

Соберись, Аликс.

Вокруг по-прежнему царит безмятежность. Никаких признаков воинов-фейри. Но и никаких признаков Рейна.

От звона церковного колокола замирает сердце. Рейн уже должен быть на месте. Он всегда приходит вовремя.

Аликс делает медленный вдох, чтобы успокоиться. Она постоянно думает о Рейне. Вот почему любовь под запретом: она отвлекает от главной цели и толкает на всякие глупости. Аликс никогда не говорила Рейну о своих чувствах. О том, что, похоже, искала его всю жизнь. Каждый раз при виде своего отражения Аликс проверяет, нет ли за спиной *его*, надеясь увидеть мальчишескую улыбку. Вместо того, чтобы высматривать врагов. Заходя в столовую Башни Авалона, озирается в поисках стройной фигуры Рейна. Все время придумывает поводы, чтобы оказаться рядом. Хотя до сих пор не уверена, что он чувствует то же самое.

Солнце заволакивает тучами, и Аликс чувствует озноб. Нужно идти на берег и быть начеку, ища любые признаки фейри — этих жутких солдат в ярко-синей форме. Но она не уйдет без Рейна. Он опаздывает. Аликс одолевают страшные мысли, мечущиеся во все стороны.

Пuls учащается, пока Аликс взбирается обратно вверх по склону. Кожу покалывает от доносящегося с соседней улицы гула: там проходит туманный барьер, отде-

ляющий человеческий мир от мира фейри. По идее, эта граница удерживает по разные стороны фейри и людей, но на самом деле все не так просто. Во-первых, никогда нельзя быть уверенным, где именно находится барьер. Конечно, фейри за ним следят, но порой кажется, что у него собственный разум. Магическая граница слегка сдвигается, понемногу меняет местоположение. Если это голодная тварь проглотит тебя, тебе конец. Каждые несколько недель на извилистых улочках Южной Франции гибнет какой-нибудь любопытствующий турист. Аликс — одна из немногих, кто способен контролировать барьер и не давать ему убивать тех, кто оказывается рядом.

Она мимоходом смотрит на часы, и по спине от ужаса бегут мурашки: Рейн должен был прийти шесть минут назад. Он *никогда* не опаздывает, особенно на операцию по вывозу. Беглецы уже должны находиться за барьером. Аликс кажется, что она едва может дышать.

Шпионов учат подавлять эмоции, сохранять спокойствие и полностью контролировать себя, даже если опасность таится в каждой тени, в каждом переулке. Но сейчас Аликс чувствует, что вся подготовка пошла насмарку, и прокручивает в голове страшные версии. А если Рейн погиб? Если барьер сместился и убил его? Если с Рейном что-нибудь случится, если она никогда больше не увидит его карих глаз, не сможет обнять его, то сойдет с ума...

Аликс так сильно стискивает зубы, что едва не прикусывает язык. *Соберись.*

Она прячет чувства за легкой улыбкой, переходит на другую сторону улицы, к магазинчикам с золотистыми и розовыми витринами, и делает вид, что рассматривает печенье «мадлен», круассаны и ломтики торта. Любог при виде нее решит, что это просто проголодавшаяся

туристка на отдыхе, симпатичная блондинка в летнем платье.

Улицу затягивает туманом.

Рейн опаздывает уже на одиннадцать минут. Кровь Аликс бурлит. Что-то *явно* не так. Она направляется обратно к кафе «В зачарованном лесу». И наконец вздыхает с облегчением, услышав за спиной сигнальный свист. Неужели она его пропустила?

Свист доносится из узкого переуллка, и Аликс спешит туда.

Она заворачивает за угол, и земля уходит у нее из-под ног: прямо перед Аликс, лицом к лицу, возвышается фейри. На нем темно-синяя бархатная военная форма, серебристые волосы струятся по спине. От его жуткой неподвижности и пронзительного взгляда бегут мурашки. Аликс в растерянности от какого-то потустороннего металлического блеска его зеленых глаз. Губы фейри изгибаются, обнажая один из заостренных клыков.

В его взгляде нет ничего, кроме отвращения.

«Нас раскрыли...» Сердце Аликс бешено колотится, она разворачивается, чтобы убежать. Но путь преграждает второй фейри, и Аликс оказывается между ними. Она тянется за клинком, но слишком поздно...

Лезвие погружается в живот Аликс. Боль пронизывает насквозь. Рефлексы берут верх, она пытается выхватить клинок, увернуться, парировать удар, убежать, но руки и ноги почему-то не слушаются. Она падает на колени.

Странно... Рана болит не так уж сильно. Аликс ее почти не чувствует.

В голове мелькают мысли о Рейне, пока она истекает кровью на каменной мостовой.

ГЛАВА 1

Семью минутами ранее

Я вдыхаю аромат океана с примесью кипариса и прихлебываю кофе. Для ранней весны жарко; кажется, что от моря идет пар. С моего места в кафе «В зачарованном лесу» видно, как над пейзажем стелется облако мерцающего тумана.

До сих пор отпуск был просто райским. Легкий бриз оставляет на губах слабый соленый привкус. Думаю, эта местность полезна для моей астмы.

Атмосфера на юге Франции отличается от калифорнийской: мягкий медовый свет, а не слепящее, невыносимо резкое солнце Лос-Анджелеса.

Неподалеку, как стена тумана, поднимается к небу магическая Завеса. Выглядит жутковато, хотя, бесспорно, красиво. Иногда она перемещается, но я нахожусь на безопасном расстоянии. Прямо за столиками уличного кафе волны разбиваются о белые скалы. Пожалуй, это мое любимое место в мире.

Я давно мечтала о поездке сюда, годами работала за мизерную зарплату и питалась хлопьями вместо походов в кафе. Эти двухнедельные каникулы предначертаны самой судьбой.

Конечно, меня грызла совесть из-за того, что оставляю маму одну, но я никак не смогла бы заплатить за

нас обеих. Еще лучше, *если б* со мной была моя подруга Лейла, но она боится приближаться к границе с фейри: уверена, что они по-прежнему в любой момент могут выскочить из-за Завесы и убить. Хотя и путеводители из нашего книжного магазина, и Госдеп *четко* утверждают: здесь безопасно.

Беру из вазы на столе веточку лаванды и вдыхаю ее запах.

Я еще наслаждаюсь прекрасным ароматом, когда брюнет-официант ставит передо мной на кружевную скатерть ломтик ежевичного торта.

— *Bon appétit*¹.

Я точно заказывала *лавандовый*, но торт есть торт.

— Спасибо.

Откусываю кусочек. По языку распространяется фруктовый аромат.

Этот тортик стоит столько же, сколько три часа работы в книжном магазине, но я стараюсь об этом не думать. Пятнадцать лет назад из-за войны цены взлетели до небес и с тех пор так и не снизились. Такая роскошь, как торты, безумно *дороги*. «Отпуск», — напоминаю я себе.

Еще кусочек... Сладкий терпкий привкус обволакивает язык.

Мама пришла бы в ужас. «Сколько углеводов, дорогая...» Она питается водкой и вареными яйцами.

Официант наблюдает, как я откусываю кусочек, и улыбается. Своими ярко-голубыми глазами и квадратной челюстью он кого-то напоминает, но никак не вспомню, кого именно.

— Вкусно, да? — спрашивает он. Должно быть, принял меня за туристку, потому что говорит по-английски с сильным акцентом.

---

¹ Приятного аппетита (*фр.*). — *Здесь и далее прим. пер.*

Я киваю:

— *C'est délicieux*¹.

Его плечи расслабляются, и он переходит на французский:

— Очень рад. Вы здесь в отпуске?

Его волнистые каштановые волосы приплюснуты кепкой.

— Приехала неделю назад. И осталась всего одна неделя. — Сердце сжимается от осознания того, что отпуск уже наполовину прошел. Я с нетерпением ждала эту поездку целых пять лет. Но нельзя же провести вторую половину отпуска, оплакивая его завершение, правда? — Я бы хотела остаться здесь.

Конечно, как-то одиноко в день рождения есть торт самой. Но все же лучше, чем дома.

— Откуда вы? — интересуется официант.

— С западного побережья Соединенных Штатов. Из Лос-Анджелеса.

— Лос-Анджелес — это где Голливуд? Вы актриса? Модель? — Он опускает ресницы и снова поднимает взгляд. — У вас очень красивые волосы. Такие необычно темные...

Он что — флиртует со мной?

— Спасибо. Нет, я не актриса.

Я снова смотрю на Завесу, не в силах от нее оторваться. Что творится по ту сторону?

— А вы их видели? — Поворачиваюсь к официанту и шепчу: — Фейри.

Он бледнеет. Даже само это слово, произнесенное вслух, вызывает в кафе волну ужаса, и на секунду я жаляю о сказанном.

Желваки официанта мгновенно напрягаются, но он тут же расплывается в улыбке и пожимает плечами:

---

¹ Это восхитительно (*фр.*).

— Иногда в наших краях они патрулируют границу. Но в основном юг Франции остается независимым. Здесь мы в безопасности, волноваться не о чем. Король Оберон не заинтересован захватить больше территорий, чем у него уже есть.

Я говорила Лейле *то же самое*. Правда, мои слова звучали убедительно, а в устах официанта они кажутся какими-то зазубренными. О чем он *не* говорит?

Что мне известно точно? Пятнадцать лет назад фейри вторглись во Францию. Когда это случилось впервые, мир был ошеломлен. До этого никто даже не подозревал об их существовании. И вот они уже внезапно маршируют по Парижу, заполняют бульвары, а их драконы кружат над Эйфелевой башней... Фейри были прекрасными, неземными, чарующими...

И смертельно опасными и одержимыми жадной завоеваний.

Французские войска частично отвоевали и удержали юг страны под контролем людей. Он остался неоккупированным. Считается, что здесь безопасно.

Но когда облака заволакивают солнце, я чувствую, как вокруг внезапно нарастает напряжение. Трудно сказать, что именно происходит, но сейчас, вытесняя приятную атмосферу, в воздухе витает что-то резкое и мрачное.

Я бросаю взгляд на официанта, который по-прежнему стоит возле столика. Возможно, здесь опаснее, чем признают турагентства. Возможно, Лейла права.

Накануне вечером, поедая буйабес в ресторане на берегу моря, я случайно услышала, как мужчина спорил со своей женой, доказывая, что сопротивление фейри борется с королем Обероном. Магическая закулисная холодная война. Со шпионами и секретными миссиями. Уверял, будто эти шпионы обладают легендарными спо-

собностями и могут убить фейри голыми руками за пару секунд. И если мы хотим помешать злобному королю захватить остальную Францию, то наша единственная надежда на этот высокопрофессиональный элитный отряд. Жена обозвала его идиотом и велела заткнуться.

Но в этом что-то есть, и мне хочется узнать больше...

Я хлопаю ресницами и шепчу:

— А вы что-нибудь слышали о тайном сопротивлении?

Официант улыбается, на одной его щеке появляется ямочка:

— Ах, это... — И с покровительственной улыбкой театрально закатывает глаза. — Всего лишь слухи. Как бы они сражались на землях фейри? Пересечь границу и попасть в королевство фейри невозможно. Но даже если это удастся, фейри сразу распознают человека. И у них магия. А у нас ее нет. Так что сопротивление вряд ли существует.

Я снова бросаю взгляд на Завесу. Туман бледно-фиолетовых и зеленых оттенков закручивается в спираль, опускается в море и поднимается вверх, растворяясь в облаках.

Если б мобильники по-прежнему работали, я бы фотографировала это как сумасшедшая. Но с появлением фейри электроника вышла из строя. По какой-то причине их магия уничтожила наши самые современные технологии.

Официант задумчиво вздыхает:

— Не правда ли, эта Завеса прекрасна? Вы ведь здесь из-за нее?

Что-то в нем настораживает, но неясно, что именно. Он напоминает одного ненавистного мне человека, хотя это совершенно иррациональная причина для неприязни.

— Я действительно хотела увидеть Завесу, — признаюсь я, — Но я уже приезжала во Францию через несколько лет после вторжения фейри. Когда мне исполнилось пятнадцать, мама привозила меня сюда. Летом мы останавливались в замке в Бордо.

Официант одаривает меня улыбкой:

— Я бывал там. Потрясающие виноградники. Жаль, мы потеряли половину из-за оккупации...

При воспоминании о тех летних каникулах внутри всё сжимается. Мы с мамой целыми днями пили вино с виноградников. Когда она напивалась как следует, то уговаривала меня пофлиртовать с богатыми французскими парнями, которые «могли бы многое для меня сделать». Помню, однажды вечером она была такой шумной и пьяной...

А. Вот почему официант кажется знакомым. Он похож на того брюнета-аристократа, полуфейри, который в юности разбил мне сердце. Прекрасный пример воспоминаний, которые нужно оставить в прошлом...

Официант почти так же красив, как тот полуфейри. Почти. Люди редко обладают такой потрясающей, разбивающей сердце красотой, как фейри.

Я смотрю на него поверх чашки с кофе:

— Как вас зовут?

— Джулс. — Похоже, он воспринял мой вопрос как приглашение: выдвигает стул напротив и мечтательно смотрит на меня через стол. — А вас?

— Ния.

— У меня скоро заканчивается смена...

Это явно неспроста. Но что именно Джулс имеет в виду? Может, желает заманить меня в прекрасный потайной книжный магазинчик, полный редких книг? Или хочет быстренько перепихнуться в гостиничном номере? Во втором случае ответ «нет».

Откусываю еще кусочек торта, распробовав конфитюр, и промокаю губы салфеткой. Я еще не удовлетворила свое любопытство, поэтому подаюсь вперед и шепчу:

— Как думаете, что там сейчас происходит? На захваченных территориях? В Фейри-Франции?

Он украдкой скользит взглядом влево-вправо, подается вперед и, опираясь на локти, тихо отвечает:

— Я стараюсь об этом не думать. Я слышал о таких вещах, о которых хотел бы забыть. — Он не сводит с меня своих голубых глаз, словно предлагая последовать его примеру.

Я жду продолжения, но Джулс молчит, и я спрашиваю:

— Что за вещи?

— Иногда я вижу, как они проходят здесь, — говорит он. — Беглецы.

Я смотрю на него. Такого *точно* нет в туристических путеводителях.

— Какие беглецы?

— Король фейри Оберон преследует всех, кто не поддерживает его. Многих обвинил в измене и убил. Похоже, он особенно ненавидит полуфейри. Подозревает их в нелояльности и требует полной верности. Местная полиция обязана сообщать о побеге любого полуфейри, которого увидит. Иначе Оберон может вторгнуться в остальную Францию. — Джулс выпрямляется. — Мне кажется, он этого не сделает. Он знает, что ему не победить. Пусть даже электроника не работает, но у нас есть оружие и железные пули. Ситуация под контролем. Мы защищаем свое.

По моему телу пробегает дрожь:

— Понимаю... И что же вы делаете?

— Сообщаем обо всех беглецах, которых видим. Никому не разрешается помогать им. Это помогает сохранить статус-кво. — Он разводит руками и снова пожима-